

ЦЕННОСТЬ ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Длугопольский А.В.¹, Длугопольская Т.И.²

Тернопольский национальный экономический университет, г. Тернополь,

Украина

¹dlugopolsky@mail.ru, ²dluhopolska@rambler.ru

Большинство современных экономистов убеждены в том, что целью экономической политики является поддержание экономического роста посредством развития рынков, которые представляют собой саморегулирующиеся и равновесные системы, оценивающие риск лучше любого правительственного учреждения и гарантирующие самое эффективное распределение ресурсов [1]. Однако очередной экономический кризис 2007 г. показал, что рынки не так уж хорошо оценивают риски, а ресурсы на них распределяются порой не слишком рационально. Более того, лишаясь контроля извне, они тяготеют к перманентно сменяющимся периодам взлетов и падений. В связи с этим, Дж.Акерлоф и Р.Шиллер упрекнули экономистов в пренебрежении ключевой значимостью фактора, который в работах Дж.М.Кейнса обозначается, как «animal spirits» – «животный азарт», «жизнерадостность», «нерациональное поведение» [2]. Как справедливо отмечено в исследованиях «Financial Times»: «Важнейшим выводом стало осознание того, что экономисты, равно как и рыночные агенты, должны уделять гораздо больше внимания человеческой психологии, а не сухим цифрам экономической статистики, столь любимым политконсультантами» [3].

Современная модель экономики, по словам Дж.Хоскинга, имеет четыре важнейших недостатка [4]: она игнорирует мораль; она переоценивает значение рациональности и личного интереса; люди рассматриваются в ней в качестве обособленных индивидов, взаимодействующих друг с другом только посредством торговли и потребления; она недооценивает фактор неопределенности.

Еще в «Теории нравственных чувств» А.Смита предложена модель общества, в котором люди мирно взаимодействуют друг с другом без принуждения со стороны. Так происходит потому, что у каждого человека имеется врожденное нравственное чувство, способность к симпатии, желание помочь тем, кто попал в беду. Кроме того, согласно А.Смиту, в любом человеке есть «беспристрастный наблюдатель», сдерживающий присущий нам от рождения эгоцентризм, делая нас чувствительными к тому, как реагируют на наше поведение окружающие и каково их мнение о нас [5]. Ни один человек не способен в одиночку произвести все, что необходимо для элементарного выживания, не говоря уже о комфортной жизни. Отсюда проистекают постоянно усложняющееся разделение труда и то, что А.Смит называл «...склонностью к мене, торговле, обмену одного предмета на другой» [6]. Ведь для того, чтобы вообще согласиться на сделку, необходимо хотя бы минимально доверять противоположной стороне. «Без доверия, испытываемого людьми друг к другу, общество распалось бы, поскольку лишь немногочисленные виды взаимоотношений основываются нами на абсолютно бесспорном знании о другом человеке. И немногие связи устояли бы, если бы доверие между людьми не было бы таким же сильным, или даже сильнее, чем рациональные выкладки или личные наблюдения» [7]. «Рыночная система работает во многом благодаря именно доверию. Инвесторы просто вынуждены вручать свои трудовые сбережения другим людям, и, решаясь на это, они ожидают, что не будут, как минимум, обмануты» [8]. И хотя Г.Зиммель и Дж.Стиглиц говорили о доверии в контексте денег, однако аналогичное сравнение относится и к институтам как субъектам экономики.

Идея, что доверие является ключевым элементом эффективно функционирующего государства и продуктивной экономики не нова. Еще Аристотель и Платон подчеркивали важность социализации и добродетели в создании основ эффективного общества. Эти идеи получили дальнейшее развитие в работах философов европейского Возрождения и Просвещения. Н.Макиавелли утверждал, что доверчивость и надежность являются

совместными добродетелями, необходимыми для политического, социально-экономического развития городов-государств [9]. Во втором Трактате о гражданском правлении [10] Дж.Локк утверждал, что доверие между гражданами и правительством является необходимым условием для установления открытого общества на основе верховенства закона. И хотя категории «доверие» и «социальный капитал» не являются составляющими неоклассической экономической парадигмы, однако они все чаще используются современными учеными для определения степени влияния институциональных переменных на показатели социально-экономического развития. Исследования, проведенные различными экономистами на основе «World Values Survey» и «Penn World Tables» [11; 12] доказывают, что наибольший уровень экономического развития и общественного благосостояния имеют именно те страны, в которых доверие между индивидами, как и доверие к различным институтам власти существенно выше, а уровень бюрократии, коррупции и имущественного неравенства – ниже среднестатистических мировых показателей (например, Скандинавские страны, США, Австралия).

Литература

1. Хоскинг, Дж. Экономика доверия: [пер. с англ.] // Неприкосновенный запас. – 2010. – №5(73). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/5/ho7.html>.
2. Akerlof, G.A., Shiller, R.J. Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy and Why It Matters for Global Capitalism. – Princeton: Princeton University Press, 2009.
3. Financial Times. – 2010. – 10 April [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ft.com/home/europe>.
4. Hosking, G. Trust: Money, Markets and Society [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.eurozine.com>.
5. Smith, A. An Enquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. – Vol.1. –Oxford: Clarendon Press, 1976.

6. Kennedy, G. Adam Smith: A Moral Philosopher and His Political Economy. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008.
7. Inglehart, R. Codebook for World Values Surveys. – Ann Arbor: Institute for Social Research, 1994.
8. Stiglitz, J.E. The Roaring Nineties: Seeds of Destruction. – London: Allen Lane, 2003.
9. Machiavelli, N. The Prince. – Chicago: University of Chicago Press, 1998.
10. Locke, J. The Second Treatise of Civil Government. – London: Simon & Brown, 2012.
11. Papaioannou, E. Trust(ing) in Europe? How increased social capital can contribute to economic development [Electronic resource]. – Access mode: www.thinkingeurope.eu.
12. Alesina, A., Angeletos, G.-M. Fairness and Redistribution // American Economic Review. – 2005. – №95/4. – P.960–980.

ДЕПРЕСІЯ: ВИЗНАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ ТА СУТНОСТІ ДЕПРЕСИВНИХ СТАНІВ

Зубцов Д. Е.

Донбаський державний педагогічний університет, м. Слов'янськ, Україна

zubtsovdmitriy@gmail.com

Результати досліджень у всіх країнах світу показують – депресія стає найбільш розповсюдженою недугою. Депресивні стани у більшості людей скороминущі або незначні. Водночас багато людей страждають від депресії як розладу. Серед пацієнтів загальномедичної мережі частота депресій складає близько 30%. Актуальність проблеми обумовлена не лише значною поширеністю зазначеної патології. Депресія – серйозне захворювання, що різко знижує працездатність і приносить страждання як самому хворому, так і його